

УДК 796.525
ББК 75.82
М97

Peter Gillman editing George Leigh Mallory
CLIMBING EVEREST

Печатается с разрешения GIBSON SQUARE BOOKS LTD.
Все права защищены.

Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена или использована в какой-либо форме, включая электронную, фотокопирование, магнитную запись или какие-либо иные способы хранения и воспроизведения информации, без предварительного письменного разрешения правообладателя.

Перевод с английского О. Хомченко

Мэллори, Джордж
М97 Покоряя Эверест / Джордж Мэллори — ; [пер. с англ. О. Хомченко]; — Москва: Издательство АСТ, 2023. — 288 с.: ил. — (Сильная история).

ISBN 978-5-17-156470-4
ISBN 978-1-908096340 (англ.)

Джордж Мэллори — британский альпинист и участник трех экспедиций на Эверест в 1920-х.

Во время учебы в Винчестерском колледже учитель пригласил Мэллори принять участие в восхождении на Альпы — с этого началась большая любовь к альпинизму, определившая всю дальнейшую жизнь Джорджа Мэллори. Влюбленный в свое дело, он не только покорял вершины, но и старался задокументировать каждый поход.

Перед вами наследие Джорджа Мэллори: рецензии, статьи и путевые заметки, включая последние записи, сделанные перед исчезновением альпиниста. Он предпринял три попытки, последняя из которых стоила ему жизни. До сих пор не существует однозначного ответа на вопрос, был ли Джордж Мэллори первым покорителем Эвереста...

УДК 796.525
ББК 75.82

ISBN 978-5-17-156470-4
ISBN 978-1-908096340 (англ.)

© Предисловие Peter Gillman, 2012
© Перевод. О. Хомченко, 2022
© Оформление.
ООО «Издательство АСТ», 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Глава первая. АЛЬПИНИЗМ КАК ИСКУССТВО	13
Глава вторая. АЛЬПИНИСТСКОЕ РЕМЕСЛО	29
Глава третья. ПОБЕДА НАД СОБОЙ	46
Глава четвертая. УЗОРЫ ЛЬДОВ	71
Глава пятая. РАЗВЕДКА	103
Глава шестая. ЧЕРНЫЕ СКАЛЫ	122
Северный подход	122
Продолжение.....	147
Восточный подход	169
Штурм	204
Погода и состояние снега	212
Путь к вершине	222
Глава седьмая. БОЛЕЕ ЧИСТЫЙ ВОЗДУХ, ЧЕМ У СМЕРТНЫХ	230
Глава восьмая. НЕПОКОРЕННЫЙ ЭВЕРЕСТ	250
Глава девятая. ПРЕСТОЛЫ НА НЕБЕСАХ	270
ПРИМЕЧАНИЯ	280

ВВЕДЕНИЕ

Питер Гиллман

12 апреля 1922 года Джордж Мэллори сел писать письмо своей жене Рут. Британская экспедиция на Эверест только что достигла тибетского города-крепости Кампа-Дзонг, пробившись сквозь снежную бурю, которая стерла их следы и превратила Тибетское нагорье в пустошь из снега и льда. Как рассказал Мэллори, на нем было два комплекта нижнего белья — один шерстяной, другой шелковый; плюс фланелевая рубашка, жилет с рукавами, куртка из овечьей кожи и пальто от Burberry¹, а также брюки-гольф², две пары шерстяных чулок и пара сапог из овчины. И все же его руки так замерзли, писал он Рут, что пальцы едва держали перо.

Об упорстве и преданности делу Мэллори ярко говорит то, что он завершил свое письмо, рассказав Рут о «тенях гор, движущихся по равнинам» и «нежных оттенках красного,

¹ Burberry Group Plc (произносится «Бёрберри груп пи-эл-си») — британская компания, производитель одежды, аксессуаров и парфюмерии. Основана в 1856 году Томасом Бёрберри. Здесь и далее — *прим. пер.*

² В оригинале plus fours — это бриджи или брюки, чья длина по сравнению с традиционными больше на четыре дюйма (10 см) ниже колена (отсюда и название). Вошли в моду в качестве спортивной одежды в 1920-е годы.

желтого и коричневого» пейзажа до того, как выпал снег. Это также хорошо характеризует Мэллори как писателя. Он считал своим первоочередным долгом перед потомками добросовестно описывать достопримечательности и события, с которыми столкнулась экспедиция 1922 года во время трудного пятидневного восхождения на Эверест. В дни, когда история все еще писалась пером и чернилами, письма были жизненно важными звеньями в цепи свидетельств, и Мэллори, безусловно, осознавал роль экспедиции в развивающейся саге о географических открытиях.

Его творчество также служило более личным целям. Джордж и Рут Мэллори поженились в июле 1914 года, в самый канун Первой мировой войны. Будучи офицером-артиллеристом, Мэллори провел на Западном фронте полтора года, не считая перерывов. Все это время они с Рут поддерживали свой брак, регулярно переписываясь, в случае Рут — каждый божий день. Таким образом, когда Мэллори отправился на Эверест — в третий раз за четыре года, — они продолжили обмениваться письмами, пытаясь таким способом сберечь отношения и любовь. И во время войны, и пока Мэллори был на Эвересте, их беседы всегда были трогательно откровенны: Рут рассказывает Джорджу о последних поступках (и проступках) их троих маленьких детей, Клэр, Берри и Джона. Она пишет о своих домашних заботах, о встречах с родителями Джорджа и со своими родителями, о состоянии сада в их доме в Годалминге, графстве Суррей. Джордж охотно обменивается сведениями: делится мнением о братьях-офицерах на Западном фронте и товарищах-альпинистах, а также описывает наиболее важные детали как войны во Франции, так и экспедиции в Тибете. Письма выглядят еще трогательнее, если учесть, что их любовь оказалась обречена: ей суждено было оборваться, когда Мэллори пропал недалеко от вершины Эвереста менее чем через десять лет после их свадьбы.

Вернувшись домой в Годалминг, Мэллори, говоря современным языком, переработал свои письма, чтобы внести

вклад в официальные журналы экспедиций. Хотя он исключил менее сдержанные упоминания о своих товарищах-альпинистах, суть повествования и качество его описаний в конечном счете остались прежними. Отчет, состоящий из шести глав, «Разведка Эвереста 1921 года», еще больше контрастирует с одиннадцатью пресными, скучными главами, написанными подполковником Чарльзом Говардом-Бьюри³, руководителем экспедиции, — Мэллори справедливо охарактеризовал их как «ужасно скверные».

Именно в ответ на такую монотонную прозу, лишенную всякой живописности, Мэллори и развивал собственный стиль изложения, на который повлияло его участие в Блумсберийском кружке⁴ и так называемой Кембриджской школе дружбы, где ставились во главу эмоциональная открытость и честность. Мэллори считал жизненно важным, чтобы записи альпинистов действовали и на эмоциональном уровне, раскрывая чувства участников и пытаясь вызвать их у читателя. Он избегал чопорности традиционной альпинистской прозы, авторы которой изо всех сил старались скрыть свои чувства за слоями иронии и недосказанности.

Мэллори любил придумывать новые эпитеты: в крошечном поселении Шилинг во время марша 1921 года он писал, как «ветер яростно вздымал песок и уносил его с подветренной стороны, превращая мертвую плоскую поверхность в извивающееся море мокрого шелка»⁵. Такие описательные штрихи иллюстрируют главное удовольствие и одну из ключевых мотиваций жизни Джорджа — радость от новых впечатлений и его желание описать их так, чтобы остальные, начиная с его любимой Рут, тоже смогли ее ощутить.

³ Чарльз Кеннет Говард-Бьюри (1881–1963) — британско-ирландский военный, исследователь, ботаник и консервативный политик.

⁴ Bloomsbury Group — группа Блумсбери, или «Блумсберийский кружок», — элитарная группа английских интеллектуалов, писателей и художников, выпускников Кембриджа, объединенных сложными семейными, дружескими, творческими отношениями.

⁵ Цитата здесь взята из текста самого Мэллори, из главы «Черные скалы: Северный подход».

Мэллори приступил к этому процессу по меньшей мере десять лет назад. Его опубликованный сборник невелик: он написал в общей сложности шесть статей для двух главных альпинистских изданий того времени: *The Alpine Journal*⁶, издаваемого «Альпийским клубом», и *Climbers Club Journal*⁷. Первая из них, «Альпинизм как искусство», написанная в 1913 году, освещает его теории как об альпинистской литературе, так и о писательстве в целом.

Непосредственной темой Мэллори было значение риска в альпинизме. Важно, что он поднял этот вопрос, поскольку практикующие скалолазы могут вводить в заблуждение себя, семью и друзей, полагая, что их занятие не является чрезмерно опасным лишь потому, что они строго соблюдают правила безопасности. Также важно и то, что Мэллори написал свою статью в момент, когда ядро британского альпинизма — его избранный круг — было потрясено гибелью нескольких своих участников из-за несчастных случаев при восхождении в Сноудонии⁸ и Альпах.

Среди тех, кого больше всех огорчили эти смерти, был Джеффри Уинтроп Янг⁹ — один из импресарио британского мира скалолазания и главный спонсор карьеры Мэллори. Янг отметил, что гибель товарищей ознаменовала конец «эпохи невинности» скалолазания. Мэллори отважно взялся за эти проблемы в статье, тщательно исследуя опыт альпинистов и стараясь передать ритмы эстетической и эмоциональной притягательности восхождения через метафору симфонии. Джордж не был уверен, достигла ли его статья своей цели.

⁶ «Альпийский журнал» — ежегодное издание лондонского «Альпийского клуба», старейший альпинистский журнал в мире. Впервые был опубликован 2 марта 1863 года.

⁷ «Журнал клуба скалолазания» — один из крупнейших издателей путеводителей по скалолазанию в альпинистских районах Англии и Уэльса.

⁸ Сноудония (англ. Snowdonia) — регион на севере Уэльса. Английское название местности происходит от горы Сноудон, высочайшей точки Уэльса (1 085 м).

⁹ Джеффри Уинтроп Янг (1876–1958) — английский альпинист, писатель и педагог.

Она представляла собой дальновидную попытку определить эмоциональную суть всех спортивных событий, которая предвосхитила волну спортивных публикаций настоящего времени.

Мэллори возобновил эти исследования в своей второй статье, «Монблан¹⁰ с Коль-дю-Жеан¹¹ у восточного выступа Мон-Моди¹²», написанной в 1917 году, когда он был вдали от фронта в армейском тренировочном лагере в Винчестере. Джордж заметил, что для выстраивания противостояния между альпинистом и горой обычно используется терминология конфликта и войны. В его статье описывается восхождение на гору Мон-Моди и соседний с ней Монблан, которое он предпринял с двумя друзьями в 1911 году. На сей раз Мэллори изображает восхождение как внутреннее путешествие, передавая свои действия через эмоциональные реакции на последовательность событий — от чувства вины за то, что он опрокинул котелок, готовя завтрак, до тревоги по поводу самого опасного участка восхождения. Затем, на вершине, Мэллори отвергает понятия победы и завоевания. В его наиболее часто цитируемом отрывке написано: «Мы не ликуем, но пребываем в чистом восторге, мы радостны и ошеломлены... Победили ли мы врага? Нет, но самих себя...»

Вскоре после этого Мэллори попытался построить карьеру, частично основанную на писательстве. Он работал учителем в школе Чартерхаус в Годалминге, но уволился, чтобы присоединиться к первой британской экспедиции на Эверест — разведывательной миссии 1921 года. Ключевую ролью Мэллори стало определение потенциального маршрута к вершине с севера. Он планировал зарабатывать на

¹⁰ Монблан (фр. Mont Blanc, букв. «белая гора») — горный массив, самая высокая вершина которого достигает 4 810 м. Расположен в Западных Альпах, входящих в горную систему Альпы.

¹¹ Коль-дю-Жеан (букв. «гигантский перевал») высотой 3 356 метров является главным проходом массива Монблан между Курмайором в долине Аоста и Шамони-Монблан в долине Арве.

¹² Мон-Моди (букв. «проклятая гора») — гора в массиве Монблан во Франции и Италии высотой 4 465 м.

жизнь писательством и преподаванием, однако не получил той прибыли, на которую рассчитывал. Осенью 1923 года он переехал с семьей в Кембридж, где занял должность преподавателя истории на заочном отделении.

Злая ирония в том, что одной из причин отказа от писательской карьеры стала скупость Комитета по восхождению на Эверест, организовавшего три экспедиции, в которых Мэллори принимал участие. Когда он предоставил свои главы для отчета о разведке 1921 года, то сделал это в полной уверенности, что ему заплатят за его труды. Однако к ноябрю 1923 года, всего за три месяца до того, как он отправился в свою третью и последнюю экспедицию, Мэллори все еще не заплатили. Тогда он надавил на комитет, но получил туманный ответ. Комитет отменил предыдущее обязательство и заявил Мэллори, что никаких выплат не будет, при этом ханжески добавив: «Мы высоко оценили ваш вклад».

Не ясно, оценил ли комитет качество вклада Мэллори, ведь он радикально отличался от напыщенного отчета Говарда-Бьюри, руководителя разведки. Этот отчет — лучшее из произведений Мэллори, лаконичное повествование в форме квеста¹³, нечто среднее между его экспериментальным письмом и более прагматичной публицистикой. Его отчет хорошо показывает, что разведка 1921 года была путешествием в неизведанное — это особенно примечательно. Эверест еще не был отображен ни на одной подробной карте, и ни один житель запада пока не бывал к нему ближе чем на 60 миль¹⁴. На протяжении большей части пути по Тибету экспедиция не могла разглядеть гору, так как та была скрыта облаками.

Как искатель приключений и писатель Мэллори с нетерпением ждал, когда в поле зрения появится Эверест. Он ждал момента откровения, на который можно опереться

¹³ Квест (англ. quest — «поиск приключений, выполнение рыцарского обета»). В греческой мифологии и литературе слово «квест» дословно обозначало определенный способ создания сюжета — путешествие к конечной цели главного героя, встречающего на пути различные сложности и задачи.

¹⁴ Около 96 км.

в противовес разочарованию, постигнутому его и товарищей на этом этапе. 12 июня они с партнером Гаем Буллоком¹⁵ поднялись на холм над рекой Яру и обратили взор в том направлении, где должен был находиться Эверест. В течение следующего часа облака постепенно расступались, поначалу показывая лишь проблески ледников и хребтов, пока наконец не открылись большой северный склон горы и ее пирамидальная вершина.

Он описал это зрелище в письме Рут от 15 июня, которое переработал, когда сел писать свои главы для экспедиционного дневника. Он также использовал сравнение, занимавшее центральное место в его устремлениях и жизни. «Очертания гор, проступающие сквозь туман, часто выглядят фантастически, — писал Мэллори. — Словно необузданное творение мечты».

Упоминание мечты встречается и в предыдущих письмах и статьях Мэллори, но здесь достигает пика своей силы. Стремление воплотить мечты вдохновляло Мэллори на решения и поступки; оно же дает ключ к пониманию как его самого, так и его коллег в их путешествии в неизвестность. Ради осуществления мечты они были готовы противостоять всем предстоящим опасностям — это свидетельство оптимизма и непокорности, лежащих в основе человеческой природы.

Я хотел бы добавить небольшой постскрипtum. В 2000 году была опубликована биография Джорджа Мэллори «Самая дикая мечта»¹⁶, написанная мной и моей женой Лени. Мы были обрадованы и польщены тем, как ее приняли, прежде всего, когда нашу книгу удостоили премии Бордма-

¹⁵ Гай Генри Буллок (1887–1956) — британский дипломат, наиболее известный участием в британской разведывательной экспедиции на Эверест в 1921 году.

¹⁶ В оригинале — *The Wildest Dream*. В 2010 году также вышел одноименный художественно-документальный фильм по биографии Мэллори, *The Wildest Dream: Conquest of Everest* — «Самая дикая мечта: Покорение Эвереста».

на-Таскера за произведения о горах¹⁷. Вскоре мы решились опубликовать и вторую книгу — собрание сочинений нашего главного протагониста и героя. За этим последовала знакомая и утомительная история о попытках найти издателя, который разделял бы наши убеждения. Нам трижды отказывали, а затем мы переключились на другой проект. Вот почему мы с восторгом, смешанным с завистью, узнали, что издательство Gibson Square Books публикует этот сборник произведений Мэллори. Мы верим и надеемся, что его читатели разделят наш взгляд на качества Джорджа Мэллори — смелой, прогрессивной и вдохновляющей личности — как в писательстве, так и в жизни.

¹⁷The Boardman Tasker Award for Mountain Literature — самая престижная ежегодная премия за вклад в альпинистскую литературу.

ПОКОРЯЯ ЭВЕРЕСТ

От Эвереста мы не ждем пощады.
Джордж Ли Мэллори

АЛЬПИНИЗМ КАК ИСКУССТВО

Я различаю два типа альпинистов: тех, кто покоряет вершины профессии, и тех, кто вообще ничего не покоряет. Удручает мысль о том, как мало понимаю и сам; я с трудом могу поверить, что вторые настолько глупы, как я их себе представляю. Возможно, различать их нет смысла; возможно, это лишь вопрос отношения к делу. Тем не менее даже в этом случае позиция первого типа альпинистов — одержимых своим делом — вызывает меньший шок от диссонанса со вторыми. Скалолазание для первых означает нечто большее, чем просто развлечение, и важнее, чем остальные формы спорта для других людей, — оно имеет определяющее влияние на их жизнь. Если лишить их этого занятия, они ощущают некую деградацию, утрату достоинства. Для горящих альпинизмом скалолазание может стать одним из современных способов поиска и обретения себя, катарсисом, наряду с аскетическими странствиями, научными изысканиями и другими формами культуры — и более полным, чем любая из этих форм. Это хобби делает их высокомерными в отношении других видов занятий, ведь даже виртуозный охотник на тетеревов им не ровня. Альпинизм для них никогда не сравнится с полевыми вида-

ми спорта¹⁸. Он предполагает неизмеримое превосходство. И все же объяснения этому так и не было дано.

Я сам принадлежу к этому «высокомерному типу» и могу послужить хорошим примером, поскольку тоже спортсмен. Из этой предпосылки вовсе не следует некий вывод относительно моих привычек. Вы легко можете стать спортсменом, хотя никогда не ходили с ружьем под мышкой и не были блестящим наездником. Я спортсмен просто потому, что так обо мне говорят. Невозможно убедить людей в обратном, и жаловаться бесполезно. И, как только я смирился с судьбой и принял этот образ жизни, я начал с гордостью при возможности демонстрировать, что заслуживаю этот титул. Хотя спортсмен может быть непричастен к спортивным свершениям, тот, кто приобрел спортивную репутацию, по возможности проявит себя. Теперь совершенно очевидно, что любая экспедиция в высокие Альпы носит спортивный характер; она почти агрессивно спортивная. И все же мне не пришло бы в голову доказывать свой титул каким-либо упоминанием скалолазания в Альпах, как и любому другому высокомерному альпинисту, который также может быть спортсменом. Мы возводим скалолазание на пьедестал над обычными развлечениями людей. Мы выделяем его и помечаем ярлыком особой ценности. И даже без особых заявлений это акт явного бунтарства. Это серьезное отклонение от обыденного стандарта правильности и неправильности, и если бы нам удалось определить ценность альпинизма, то мы бы полностью нарушили весь порядок общества — как если бы просвещенная публика стала есть яйца всмятку ножами и с презрением относиться к простакам, что едят их ложечками.

Но даже для бунтарей существуют правила поведения, как и для всех остальных. Общество как минимум ожидает от бунтарей, что они объяснятся. Прочие люди освобождены от этой обязанности, поскольку используют общепринятые ярлыки. Спортивная практика и религиозные обряды в свое

¹⁸ Полевые виды спорта — виды спорта на открытом воздухе, особенно охота, стрельба и рыбалка.

время были поставлены выше или ниже необходимости их объяснения. Общество пометило их ярлыком «экстра-класса» и приняло без лишних вопросов, как предпосылку для априорных суждений. Мятежные меньшинства иногда вели себя точно так же и произвели революцию самим высокомерием своего догматизма. Люди, что любят подсоленную кашу, ввели моду, которая гласит, что правильно добавлять в кашу именно соль, хотя суть этой моды не более важна, чем обычай передавать бутылку слева направо, а не наоборот. Этот триумф обеспечен только самоуверенным высокомерием. Но верный метод бунтарей заключается в том, что они выставляют свои аргументы на всеобщее обозрение.

Одержимым скалолазам-профессионалам вроде меня нужно многое объяснить, и пора бы им начать это делать. Общеизвестно, что они подвергают свою жизнь опасности. Но с какой целью? Если только ради какого-то физического удовольствия, чтобы насладиться определенными движениями тела и испытать азарт соперничества, то это того не стоит. Альпинисты — это особенно безрассудная группа отчаянных безумцев; они пребывают на одном уровне с охотниками, но во много раз менее здравомыслящи. Единственное оправдание альпинизма, ставящее его на уровень выше простых физических ощущений, утверждает, что альпинист испытывает более глубокие эмоции; он извлекает некую пользу для своей души. Его оппонент может скептически отнестись к этому аргументу. Он может утверждать, что считает благом для души взятый им отпуск. Вероятно, это справедливо для любого, кто проводит заслуженные две недели отгула в здоровом отдыхе на море и возвращается оттуда лучше, то есть добродетельнее, чем был. Почему же радость альпинизма ценнее, чем от морского курорта? Что это за высшие эмоции, на которые намекает скалолаз? И если они действительно так ценны, неужели нет более безопасного способа их испытать? Обдумывают ли альпинисты эти вопросы и отвечают ли на них снова и снова, по мере обретения нового опыта, или довольствуются некой

волшебной уверенностью, романтическим флером из-за давней относительной неосведомленности об их занятии?

Возможно, частые встречи с оппонентом, готовым спорить на эту тему, были бы полезным и держащим в тонусе средством. Но на практике я обнаружил, что редкие люди хотят всерьез обсуждать альпинизм. Полагаю, они воображают, что дискуссия со мной для них невыгодна; и должен признаться, что, если кто-нибудь поднимет этот вопрос, моим импульсом будет оттолкнуть его. Я могу напустить на себя презрительный вид в отношении цивилизации и бросаться пафосными фразами о прекрасных пейзажах, о божественном буйстве Природы в ее экстазе при сотворении гор — как человек, у которого есть секрет, и он не хочет его раскрывать, ведь все равно никто не поймет.

Таким образом, я обращаюсь к влиянию горных пейзажей на мое эстетическое восприятие. Но, даже если смогу описать словами истинное чувство, я ничего этим не объясню. Эстетическое наслаждение кровно связано с нашей деятельностью, но оно не объясняет и не оправдывает его. Никто и на миг не предполагает, что наши очевидно осознанные действия определяются всего лишь нашим желанием узреть нечто прекрасное. Горная железная дорога могла бы удовлетворить такой запрос. Обзорные площадки на нескольких станциях и скрытые все признаки собственного устройства — она может быть настолько качественно организована, что отважным владельцам билетов на поезд будут доступны все эстетические радости альпиниста. Железная дорога позволила бы достичь этой цели со сравнительно небольшими затратами времени. Вероятно, она даже имела бы решающее преимущество, позволяя всем любителям гор разделить эмоции с множеством своих собратьев. И все же идея внедрить такой механизм в заснеженную гору вызывает отвращение у любого альпиниста. Для него это выглядит своего рода изнасилованием. Факт подобного отношения указывает на важный нюанс — скалолазы отвергают исключительно эстетические соображения в качестве главного мотива.